

Дом Актера - 1993 - Сергей Битнер - с 19

Вы правильно
догадались,
это новая рубрика
о жизни
нашего дома —
Дома Актера.
Как и в любом
большом доме,
где много обитателей
и всегда много
гостей,
в Доме Актера
все время
что-то происходит.
Здесь
собираются критики,
чтобы
поболтать
«насчет картошки»,
в клуб «Хризантема»
приходят любители
и знатоки
русского романса,
раз в месяц
приближенная пресса
пьет чай
и иногда даже обедает,
между делом
обсуждая
творческие планы,
актеры показывают
моноспектакли,
гастролеры —
большие спектакли
в большом зале,
на вечерах
воспоминаний
собираются
трогательные
театральные старушки,
в видеосалоне
меломаны слушают
редкие оперы.

ОЛЬГА ИГНАТЮК

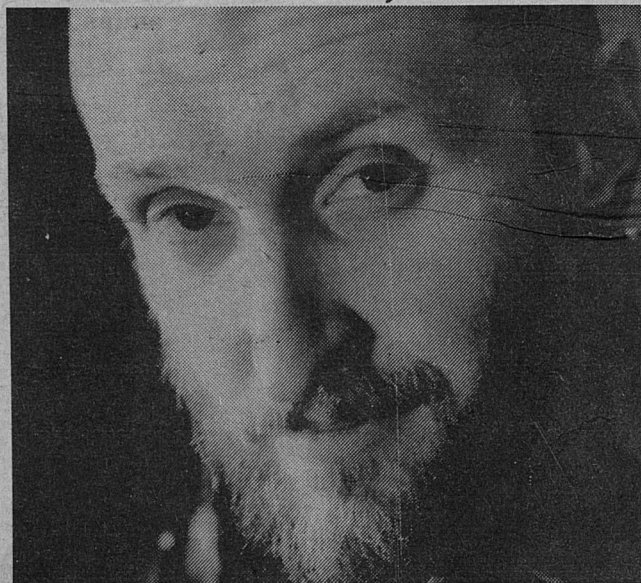
ЗАГАДОЧНЫЙ ЖЕНОВАЧ

Автор модных московских спектаклей, начиная с «Панночки» и «Иллюзии» и продолжая «Владимиром III степени», «Королем Лиром», «Пучиной», «Шумом и яростью», был ангажирован в апреле для встречи и знакомства со своими поклонниками. Явились даже те, кто никогда не видел ни одной из его постановок (и, не стыдясь, они признавались в этом), — столь шумна его известность и столь основателен к нему интерес. Все те, кто хотел взглянуть на Женовача и хотя бы отчасти разгадать тайну его персоны, — имели возможность достичь желаемого.

Скромный и будничный, Сергей Васильевич сам задавал происходящему тон и представлял акценты. В его речах отсутствовали красочные показы, натиск и навязчивая артистичность.

Собеседником Женовач оказался удачным. Неважничаящим, немногословным, не сгущающим у нас туманов и загадок, а также не обижавшим авторов даже самых наивных вопросов — стараясь толково ответить всем и на все.

Он рассказал, как оказался в профессиональном театре, начиная с Краснодарского института культуры; о раннем влиянии на него режиссуры Эфроса, о своем приезде в Москву,

поступлении в ГИТИС на курс Фоменко; далее в его жизни — театр-студия «Человек» и теперь — театр на Малой Бронной. На вопросы о тайнах режиссерских трактовок находил ответы простые и доступные, например:

— Чем объяснить столь странное соединение Островского и Дюканжа в «Пучине»?

— Это — спектакль-фантазия. Да, тут два разных мира, но ведь очень похожие истории, не правда ли?

А вот еще одно высказывание, проливающее свет на некоторые профессиональные тайны:

— Люблю неагрессивный,

ненавязчивый театр.

— Для меня театр — это прежде всего искусство актерской игры (а не любое зрелище, не все подряд, что у нас сейчас с готовностью называют театром).

— Чего я ищу? Главное — прожить, просуществовать на сцене. Не «постановка», а — «движение».

— Эфрос в своих спектаклях всегда шеп от самого себя. Я хочу идти именно от актера.

— А вообще, жизнь — короткая. И хочется не бороться с обстоятельствами и преградами, не губить и не уничтожать что-либо вокруг себя, а просто работать.